

ОБЪЕКТ

«Невозможно снять Ленина в виде огромного самца белки или то, как собака профессора Градова оказывается воплощением князя Курбского. Такие вещи невозможно передать языком кино»

Василий Аксенов о «Московской саге»

“Я ни один из сериалов не посмотрел до конца”

Василий Аксенов — Газете

Василий Аксенов: «Если возникнет проект продолжения сериала, то сценарий я с удовольствием напишу» Фотограф: Максим Коняев/Газета

401 СТР

Снимался очень сложный эмоциональный эпизод, и я был поражен, как она перевоплощалась. Это даже не перевоплощение, это проявление какой-то очень глубокой артистической сути, она сама вдруг почувствовала что-то близкое. Очень силен Александр Балуюев. Он не так близок к Никите Градову в молодости, но когда он уже в маршальской истоптаси — он просто класный. Что меня еще поразило в современных актерах — они гораздо выше нашего поколения, не говоря уже о поколении Сталина и Берия. Они физически выше ростом. Скажем, актер, играющий Блюхера. Он просто гигант по сравнению с настоящим Блюхером. Блюхер — это такой коренастый коротышка, а тут был такой высокий красивый брюнет. Он очень точно передал все нюансы роли, но видно, что это уже совсем другое поколение играет. Вообще очень любопытно посмотреть все разом от начала до конца, я не представляю, как это сделать. Я уже посмотрел один блок — любопытно, мы смотрели эту часть картины вместе с моей женой Майей Афанасьевой, она, конечно, когда-то читала эту книгу, по-моему, даже два раза читала. Я думаю, что она будет так, с прокладкой смотреть. И вдруг так глубоко втянулась, сидела, не могла оторваться от экрана. И как только мы вернулись домой, она сразу схватила книгу — решила срочно перечитать роман. Мне очень нравится, что жанр определен как кинороман, это его будет отличать от «Улиц разбитых фонарей». Хотя, кстати, этот сериал, «Улицы разбитых фонарей», от сезона к сезону становится все лучше и лучше (смеется).

Вы согласны с тем, что «Московская сага» один из ваших самых киногенетичных романов?

Это определенно так. Дело в том, что в его генезисе это скрыто... Я начинал его писать очень давно и именно с прицелом на телевидение. Это просто изначально был телепроект в середине 80-х годов в Америке. А потом издатель моих романов в Америке узнал, что готовится такой проект, и, промотав мои наброски сценария, сказал: «Почему бы тебе не написать роман? Мы его вы-

пустим как раз к премьере и заработаем большие деньги». Главная идея всего в Америке! Я начал писать роман и, в общем, увлекся им гораздо больше, чем сценарием для телевизионного проекта. Но тем не менее телепроект продолжал реализовываться, пока его не закрыла новая администрация той телекомпании, где мы работали. А роман остался. Так что в своей основе этот роман имеет даже некоторую последовательность эпизодов. Потом вся эта телевизионная история была уже мной забыта. Я написал один роман — оказалось, что этого мало; я собрал колоссальное количество материала. Я рассказал об этом своему издателю, и он согласился со мной, что надо писать вторую часть. Я написал вторую книгу. А в конце концов получилась трилогия.

После успеха на нашем экране сериала по «Идиоту» Достоевского сразу несколько каналов запустили в производство экранизации классической литературы. Снимаются «Анна Каренина», «Мастер и Маргарита», «В круге первом». Как вы относитесь к тому, что фильм по вашему роману автоматически попадает в эту обойму классических произведений?

Это они попадают в нашу обойму, мы-то кино уже сделали. Надо сказать, когда задумывался наш проект, ничего подобного еще не было. Может, немножко время и упущено, но я думаю, что когда фильм выйдет на экран этой осенью, он станет очень важным событием. Во-первых, с классикой всегда можно попасть в просак. Я не видел «Идиота»; говорят, что это нелюбо. Но не знаю, что будет с другими проектами. Когда мой роман вышел в Америке на английском, очень многие критики его называли «Война и мир XX века». А что такое «Война и мир»? Это история нескольких дворянских семей: любовь, ревность, дуэли, батальные сцены. Это один из моих любимых романов. Иногда, чтобы поднять настроение, я просто беру в руки книгу, открываю наугад и читаю пару десятков страниц.

Когда возникла идея снять этот проект в России, почему вы не захотели сами писать сценарий?

Когда мы с Дмитрием Барщевским и Натальей Виолиной (соответственно режиссер и сценарист фильма. — Газета) обсуждали идею съемок сериала, они спросили, хочу ли я участвовать в написании сценария или готов уступить права. В это время я был занят другой книгой и подумал, что столько времени и сил отдал когда-то на написание самого романа, что не очень готов опять глубоко в это погружаться. И я доверился авторам будущего фильма.

Когда вы узнали, что по вашей трилогии планируют снимать сериал, у вас были опасения, что книга может что-то потерять при перенесении на экран?

У меня уже был опыт экранизации моих произведений, поэтому я знаю точно, что какие-то потери неизбежны. Некоторые вещи совершенно невозможно передать. В частности, в романе есть несколько важных для меня моментов, отступления от основной линии повествования — реинкарнации героев в животных. Но ведь невозможно снять Ленина в виде огромного самца белки или как собака профессора Градова оказывается воплощением князя Курбского. Такие вещи невозможно передать языком кино. Но в одном моменте получилось вдруг колоссальное приближение к метафизике. Когда Мэри, мать Никиты (ее сыграла Инна Чурикова), сидит и читает книгу возле своего дома на даче в Серебряном Бору. И вдруг — вот она колоссального актерского дарования! — она поднимает голову от книги и смотрит на куст сирени, по которому прохорит волна воздуха, порыв ветра, и приходит в ужас. В романе это есть. Когда убивают героя, там есть такая фраза: «Теперь прохожу, проплываю через сирень под окном своей матери», и он умирает после этого. И вот это получилось в фильме — без точного адреса, без разжевывания. Кольхание сирени получилось довольно близким импрессионистическим образом. Но в принципе такие вещи почти невозможно передать: надо искать что-то аутентичное, что-то близкое, и в теле-сериале этого добиться безумно трудно.

При съемках фильма, действие которого происходит в другую эпоху, одна

газета

кто расскажет «Сагу»

В сентябре 2004 года Первый канал начнет трансляцию нового 24-серийного фильма «Московская сага» — киноромана, снятого компанией «Риск» по мотивам одноименного произведения Василия Аксенова (сценарист — Наталья Виолина). В масштабном проекте режиссера Дмитрия Барщевского заняты такие знаменитые актеры, как Инна Чурикова, Юрий Соломин, Александр Балуюев, Ольга Будина, Кристина Орбакайте, Дмитрий Харатьян, Виктор Толстоганов, Андрей Смирнов, Сергей Безруков, Михаил Ефремов и Татьяна Самойлова.

из сложностей — адекватно передать эту эпоху, этот стиль. Как вы оцениваете эту сторону сериала?

Я думаю, в этом смысле иногда они делают чудеса. Понимаете, как и многие другие, они испытывали материальные сложности, и тем не менее, невзирая на это, добились очень большого результата, все очень правдоподобно. Натура замечательно подобрана, улицы военной Москвы, массовка. По-моему, все это очень здорово, хотя я знаю все сложности, поскольку мой сын был на этой картине арт-директором и рассказывал, с каким трудом они все это находили. Иногда у меня возникало ощущение нехватки массовки, может быть, хотелось бы, чтобы в каких-то эпизодах массовка была богаче. Но широкий зритель вряд ли это заметит. А так в картине большое количество всяких деталей, примет времени: одежда, музыка, атмосфера и антураж послевоенных ресторанов. Форма командиров РКК сделана очень изящно, ведь эта форма была задумана художниками Серебряного века, там прослеживаются фисские мотивы, все довольно красиво... Повесть, что когда снимали фильм, гостиница «Москва» еще не была разрушена. Вообще, я думаю, картина сделана на таком уровне, что не нуждается в обсуждении: «Это правдоподобно? А это?» Там течет жизнь целой эпохи, которая будет прерываться двадцать четыре раза. Люди старшего поколения, глядя на экран, будут вспоминать то, что было, а молодежь будет узнавать и чувствовать: «Они, оказывается, в то время любили, и у них были такие же чувства, как и у нас сейчас». Ведь они наслаждались своей жизнью, как это ни странно, несмотря на весь ужас того времени.

Как вы думаете, какое зрительно «Московская сага» будет наиболее интересна?

По-моему, интерес к 1950-м сейчас снова возродился, есть даже ностальгия по этому времени. Конечно, темы войны уже основательно «зажелевали», но я думаю, что здесь как-то все это сделано не совсем обычно. Я ни один из сериалов, идущих сейчас, не посмотрел до конца, разумеется, и никто, по-моему, не смотрит сериалы от начала до конца. Но тем не менее все время что-то мелькает на экране, и я вижу какие-то куски... Я не хочу никого обижать, но то, что мне попадались на глаза, выглядят как паршивые копии с американских фильмов. На этом фоне «Московская сага» выглядит оригинальным проектом — на своем материале, без стремления разбить физиономию ради процесса. Физиономии в картине разбиваются сами по себе, без стремления во что бы то ни стало разбить как можно больше физиономий. Они разбиваются, потому что герои бьют во время пыток, допросов. Я как-то сравнивал, думаю, чем я занят, почему я вдруг пишу «Сагу», я же все-таки авангардный писатель. Я никогда не думал, что буду писать вот такую семейную хронику, и сравнивал ее с одним из своих любимых произведений — с «Сагой о Форсайтах» Голсуорси. Я подумал, что это в принципе то же самое. Только там герои встречаются на five o'clock, а здесь на очных ставках. Поэтому мне кажется,

что эта картина может иметь успех, определенные группы публики могут быть захвачены происходящим на экране. Я уже не говорю о пожилых людях, но просто вижу, как, что называется, «простая аудитория» будет смотреть и обсуждать от серии к серии героев: «Посмотрите, как Вероника изменилась после лагеря... А что это Вадим семью разрушает?..» Ну и так далее. С другой стороны, мне кажется, что здесь присутствует такая уравновешенная сдержанная трагедия, которая, в общем-то, необычна. Ни одного патетически сказанного предложения. Вся эта советская солидная, приподнятая интонация — ее здесь нет. Речь идет о тех же событиях, о которых десятилетиями взахлеб говорило советское кино, но здесь все сдержанно. Я это так специально писал. И вот эта сдержанность, когда ты не кричишь, что это героизм, что это трагедия, а просто даешь зрителю самому это почувствовать, — вот это может их неожиданно привлечь.

Ваши произведения переведены на многие языки и живут на Западе своей жизнью. Вы уже видели часть снятого материала «Московской саги». Как вам кажется, заинтересовал бы этот проект западную публику?

Это сложный вопрос. Если бы кто-то взялся раскручивать этот проект на Западе, если бы он попал в руки грамотных дистрибуторов, то наверняка имел бы колоссальный успех в той же Америке. Но там все эти процессы находятся в зависимости от финансовой машины, и я не могу себе представить, чтобы проект оказался настолько удачным, что его взяли бы раскручивать. А так в успехе картины у западного зрителя я не сомневаюсь. У меня был очень интересный случай в Америке. Там вышел английский перевод «Саги», который назывался Generation of Winter — «Поколение зимы». Они меня послали в book-tour рекламировать свою книгу. И вот как-то раз меня поставили в торговом центре, где был огромный книжный магазин. Меня фактически поставили за прилавок, чтобы я сам продавал свои книги. Сначала пришли какие-то местные интеллигенты, человек двадцать. Я им подписал книги, и они с большим удовольствием их купили и разошлись. Потом я сижу один как идиот мимо идут тетки с пакетами из супермаркета. Одна подходит, спрашивает, о чем эта книга. Я говорю: «О России». «А, это неинтересно», — говорит она и равнодушно уходит. Ага, думаю, что-то я не так делаю. Через десять минут подходит еще одна тетка, абсолютно такая же, и задает тот же вопрос, а я ей говорю: «Это о семье врачей». Она ее тут же купила. Так что если книга по сути о семье врачей, то так ее и надо рекламировать. И если этот проект раскручивать на Западе как сериал о семье врачей, рейтинги будут высокими.

Как бы вы отнеслись к предложению перенести на экран ваши более поздние работы?

Я думаю, что «Остров Крым» просто пролетит на экран в качестве сериала или длинного полнометражного фильма. Сей-

газета

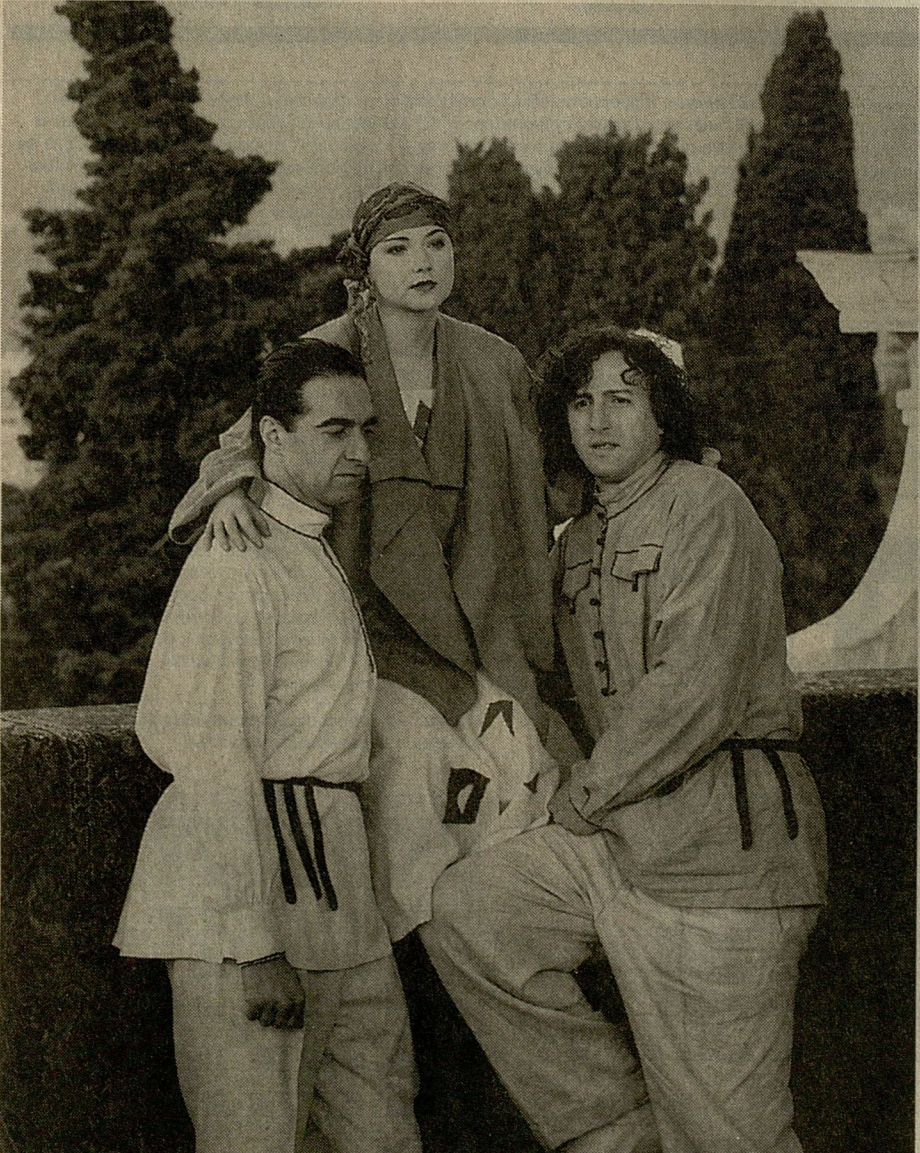
остров Москва

Василий Павлович Аксенов (родился 20 августа 1932 года) — писатель, один из самых ярких представителей «молодой прозы» 1960-х. Закончил медицинский институт и несколько лет работал врачом. Печататься начал в 1959 году. Автор прославивших его «шестьдесятнических» книг «Звездный билет» и «Затоваренная бочкотара», а также ставших легендами самиздата «Жога» и «Острова Крым». В 1979 году стал одним из авторов и соаврателей подпольного альманаха «Метрополь», куда, в частности, вошли произведения Битова, Искандера, Вознесенского, Ахмадулиной, Высоцкого. «Метрополь» вызвал огромный скандал, и Аксенов в июле 1980 года выехал в США, где узнал о лишении его и жены советского гражданства. В Вашингтоне Аксенов написал один из самых знаменитых своих романов — «Московскую сагу», повествующую о трех поколениях семьи русского врача.

час это очень горячая тема, и она была бы вполне актуальна. Что касается «Сладостного стиля», то тут я даже был соавтором сценария. Но сейчас этот проект притормозился из-за реструктуризации в аппарате правительства и Министерстве культуры. Однако из этого произведения сериала не получится. Телесериал должен все-таки держать огромную аудиторию в напряжении на протяжении длительного времени, все время должно быть действие, экшн. Каждый раз серия должна обрывать на таком драматургическом накале, чтобы зритель с нетерпением ожидал следующего вечера — смотреть продолжение. Вот это все, на мой взгляд, есть как раз в «Саге».

Вы представляете себе продолжение этой истории, может быть, не в виде книги, а именно в виде сериала — про наши дни, про Москву 90-х?

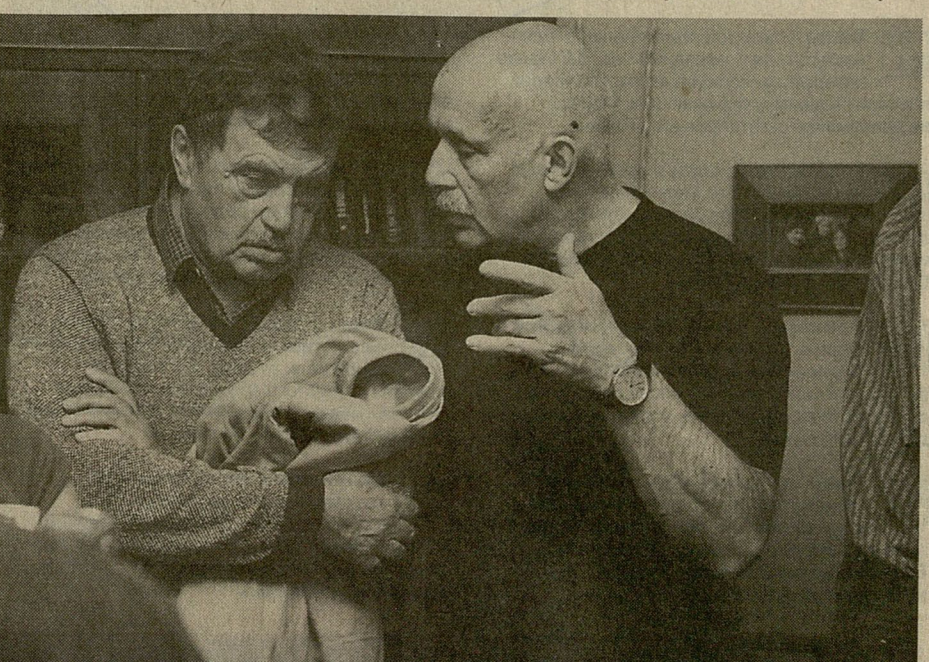
Да, мы думали об этом. Это можно себе представить. Если «Московская сага» действительно будет иметь успех, то можно подумывать о продолжении, написать что-то. Скажем, Борис Четвертый обижает до перестройки; он этатик академик Сахаров, крупнейший хирург, борец за права человека. Мама его еще жива в Америке, сестра выросла, у нее дети. Савва в романе пропал, его будто бы захватили немцы. А на самом деле в одной сцене, где энквэзэшники избивают Сандро Певзнера, когда он приходит в себя, он слышит голос радиостанции «Освобождение». Передают интервью с профессором Китайгородским — это и есть Савва, он в Париже, во Франции. В общем, тут масса всяких ниточек оставлена, за которые стоит только потянуть — и все сразу снова запляшет. Это может быть очень интересно. Специально дописывать роман я не буду, но если возникнет проект продолжения сериала, то сценарий с удовольствием напишу.

Нугзар (Александр Резалин), Нина Градова (Ольга Будина) и Сандро (Виталий Егоров): кадр, стилизованный под старинные курортные «снимки на память»

Постоянные спутники семейства Градовых — адъютант Петухов (Игорь Бочкин) и Агаша (Марина Яковлева)

Василий Аксенов с режиссером «Московской саги» Дмитрием Барщевским на съемках

“Я ни один из сериалов не посмотрел до конца”

Василий Аксенов — Газете

Завершились съемки телевизионного сериала «Московская сага» по одноименной трилогии Василия Аксенова. Специально для того чтобы посмотреть первые смонтированные серии, писатель прилетел в Москву. Своими впечатлениями от увиденного **Василий Аксенов** поделился только с корреспондентом Газеты **Игорем Потаповым**.

Какое впечатление произвел на вас просмотренный материал?

Я бывал на съемках, и нередко. Всякий раз, когда я приезжал в Москву, я участвовал в процессе, со мной советовались, мы долго обсуждали актерские пробы и сам процесс съемок, я смотрел отснятый материал. Конечно, просто невозможно, чтобы все в картине соответствовало замыслу первоисточника. Но тем не менее это было какое-то внутреннее приближение, и я видел, как авторы и вся съемочная группа глубоко вошли в материал. Не просто собрались сделать кино, а вот как-то еще и творчески, и не только творчески, но и исторически, я бы сказал, все были внутри этого материала. Я это увидел.

И это, в общем-то, самое главное, что создатели фильма с любовью делают эту работу. А там уже не совсем полное совпадение... Писатель, когда пишет роман, он одновременно и какой-то фильм прокручивает у себя перед глазами, автор видит героев по-своему, и потом в реально снимаемом кино приблизиться с абсолютной точностью к этому совершенно невозможно. Я это прекрасно понимал. Но каждый раз, когда мы начинали обсуждать того или

иного актера для роли, они меня убеждали, что именно этот актер наиболее верно передаст образ. В частности, так было с Катей Никитиной, которая играет Веронику Градову, — у меня в воображении рисовалась какая-то совсем другая женщина, и я как-то сначала не очень видел именно эту актрису в этой роли. А потом, когда я посмотрел, как она это делает, я был просто поражен, как она точно и глубоко вошла в образ, сделала его несколько отличным от романного материала, но тем не менее очень убедительно. Замечательная работа получилась.

Вспоминая ваш предыдущий опыт работы с кинематографистами, вы можете сказать, что изменилось за это время?

Первые мои картины экранизировались еще в начале 1960-х. То, что я видел на съемочной площадке, меня поражало — как иногда актеры колоссально быстро проходят через свою систему Станиславского. Когда снимался эпизод с Таисией Пыхиковой, которую сыграла замечательная актриса Виктория Толстоганова, я видел, что она сама была на грани истерики.